

верблюдовъ опять пришлось переводить въ бродъ черезъ быструю Дань-хэ, которая и здѣсь имѣетъ 6—8 сажень ширины при глубинѣ отъ 2—3 футовъ.

Прекрасная
стоянка.

Отъ этой послѣдней переправы мы пошли вверхъ по рѣчкѣ Куку-усу, лѣвому притоку Дань-хэ. Отойдя менѣе трехъ верстъ, встрѣтили довольно обширное (десятины двѣ-три) луговое мѣсто, обильное ключами и превосходнымъ кормомъ. Кромѣ того, по берегу Куку-усу здѣсь росъ тамарискъ, годный на топливо; даже солонцы—и тѣ нашлись для верблюдовъ. Словомъ, мѣсто выпало такое, лучше котораго невозможно было бы найти въ здѣшнихъ горахъ. Конечно, мы здѣсь остановились, благословляя судьбу, неожиданно пославшую намъ столь благодатный уголокъ. Въ немъ мы могли спокойно отдохнуть и поправить своихъ животныхъ, а между тѣмъ изслѣдовать окрестныя горы.

Двое казаковъ были посланы дальше съ провожатыми монголами узнать дорогу въ Цайдамъ. Посланные возвратились на слѣдующій день и объявили, что монголы указали имъ желанную тропинку, которая вела на южную сторону Нань-шаня. Тамъ уже жили монголы Цайдама. Наши же невольные проводники, получивъ плату, уѣхали куда-то далѣе.

Такимъ образомъ, благодаря счастливой случайности, мы такъ легко отыскали себѣ отличную стоянку въ горахъ и узнали дальнѣйшій путь въ Цайдамъ. Теперь, на радостяхъ, рѣшено было сначала хорошенько отдохнуть, а затѣмъ уже отправиться въ ближайшія снѣговныя горы.

Давно мы не видали такой благодати, какая была теперь вокругъ насъ: палатка наша стояла на зеленомъ лугу, мы пили ключевую воду, купались въ свѣтлой рѣчной водѣ¹⁾, отдыхали въ прохладѣ ночи. Кругомъ насъ не было ни китайцевъ, ни монголовъ, а это тоже благо великое. Наши животныя могли каждый день наѣдаться сочной зеленой травы; ихъ не беспокоили ни мошки, ни оводы. Только одно печалило насъ—именно то, что окрестныя горы имѣли совершенно пустынный характеръ и не предвѣщали обильной добычи ни въ растительномъ, ни въ животномъ мірѣ. Лѣсовъ, на которые мы такъ рассчитывали, не оказалось вовсе. Только одна альпійская область могла вознаградить бѣдность нижняго и средняго пояса этой части Нань-шаня: но и эта надежда исполнилась впоследствии только отчасти.

Посланные въ разъѣздъ Иринчиновъ и Коломейцовъ вернулись только на пятый день. Они рассказали, что ѣздили верстъ за сто

¹⁾ Вода въ р. Куку-усу, противоположно водѣ въ Дань-хэ, совершенно чистая.